

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XVI)
Международной конференции молодых ученых
(9–11 апреля 2015 г.)

Выпуск 16

Издательство Томского университета 2015

Иудаизм всегда приписывал великую силу упоминанию имени Бога. Заповедь «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно» (Исх. 20:7), рассматривается, как запрет на произнесение ложной клятвы именем Бога. В молитвах оно заменяется именем Адонай (букв. Господь) или Элоим (букв. Всесильный), или оборотом «а-Шем» (дословно: «это имя»). Русский романтик выписывает древнееврейское произношение имени Бога в транскрипции.

В целом Жуковский выписывает из книги «Разоблаченное иудейство» самое интересное с художественной точки зрения: опорные элементы эмблематики и религиозно-иудейской символики, имена-образы, фигуры и цифры, а так же те понятия-универсалии, которые составляют основу религиозно-романтического сознания позднего Жуковского. Немецкие выписки из духовно-назидательной литературы, обнаруженные в записных книжках русского классика 1848–1850-х гг. позволяют совершенно по-новому открыть позднее, «рожденное» в Германии, наследие и ставят вопрос о необходимости системного осмысления и других бумаг В. А. Жуковского 1840–1850-х гг.

Примечания

1. РНБ. Ф. 286. Оп. 1.— № 64.— 68 л.
2. Cardoso Yshac. Las excelencias de los Hebreos.— Amsterdam, 1679.
3. Eisenmenger Johann. Entdecktes Judenthum.— Amsterdam, 1700.

КРУПНИЦКАЯ Д. Е.

Автопереводы русских классиков и пути их осмысления

Статья посвящена рассмотрению автопереводной литературы как явления, заслуживающего специального изучения, но не получившего до сих пор должного освещения. Статья представляет итоги разноаспектного исследования истории осмысления автопереводов русских классиков М. И. Цветаевой и Е. А. Баратынского видными учеными XX в. (М. Л. Гофманом, Л. Г. Фризмано, Ю. П. Ключиным, Е. Г. Эткиндо, М. Л. Гаспаровым).

Ключевые слова: автоперевод, М. И. Цветаева, Е. А. Баратынский.

Многие поэты XIX и начала XX вв., как и большинство образованных европейцев, переводили свои произведения на французский язык или создавали оригинальные творения на иностранном языке.

Наиболее подробно изучен цикл автопереводов Е. А. Баратынского, опубликованный М. Л. Гофманом в двух томах «Полного собрания сочинений Е. А. Баратынского» в начале XX столетия; при этом поэтические автопереводы осмысляются самим исследователем как «дополнения к подлинникам», поскольку «переводя свои стихотворения на французский язык, Баратынский придавал им новые оттенки»¹. Позднее Л. Г. Фризмэн в своей статье «Прозаические автопереводы Баратынского» уточнил, что «новые

оттенки», являются «переработкой, порой настолько существенной, что некоторые стихи трудно считать переводами: это скорее новые стихотворения на исходную тему»². Разбираясь в причинах, повлекших расхождение оригинала с автопереводом, Л. Фризман выдвигает предположение, что отступления и неточности могли стать следствием традиции французской литературы переводить стихи прозой. Наделение прозаического слога свойствами поэтической речи стало главной задачей Баратынского, с которой он справлялся с помощью синонимов с ярко выраженной экспрессивной окраской, порой заменяя одно слово описательным оборотом: *мир явный* — *Despotiques impressions de la réalité* — *деспотические впечатления действительности*. На пути к достижению цели поэт добавляет к переводным существительным отсутствующие в исходном тексте эпитеты: *Страсти* — *Le passion br lente* — *жгучая страсть*. Фризман также подчеркивает, что автопереводам Баратынского присущи и модификации иного, более серьезного характера (усложнение синтаксической структуры произведения и как следствие содержательной стороны путем наращивания смыслов в придаточных конструкциях, вводных оборотах, отдельных фразах, отсутствующих в оригинале). Таким образом, при создании автопереводов страдает сжатость, четкость оригинала, в то время как «предельно сжатые лирические формулы, призванные устанавливать между автором и читателем мгновенный, специфический контакт, присущий восприятию поэтических произведений, заменяются развернутыми суждениями»³:

Е. А. Баратынский «Предрассудок! Он обломок...»	E. Baratynsky «Le Préjugé»	Обратный перевод
Обломок давней правды ⁴	Le dernier rayon d'une vérité qui va s'évanouissant dans la nuit des siècles ⁵	Последний луч истины, которая исчезает, гаснет в ночи веков ⁶

Автопереводу поэмы М. И. Цветаевой «Молодец» («Le Gars») посвящен целый ряд научных работ видных ученых. В 1986 году в свет вышла статья Ю. П. Клюкина под названием «Иноязычные произведения М. Цветаевой», где автор дал ее исчерпывающую атрибуцию, раскрывая интересные факты из истории создания произведения, связывая их с биографией поэтессы. По мнению исследователя, начав работу над автопереводом, Цветаева осознает, что «на иностранном языке вещь надо не столько переводить, сколько создавать вновь»⁷.

Ю. П. Клюкин впервые формулирует несколько причин неприятия поэмы французами, отмечая, во-первых, психолингвистический аспект, и объясняя разность систем стихосложения и переводческих школ России и Франции непривычностью автоперевода для слуха и психологии французов, и, во-вторых, культурологический и переводческий аспекты, связанные

с излишней сложностью автоперевода в стилистическом плане, учитывая однако, что усложнение было частью переводческой стратегии поэтессы, чутко воспринимавшей экспрессивные возможности этого языка.

В 1992 году вышла в свет статья Е. Г. Эткинда «Молодец: оригинал и автоперевод». Важно отметить, что ученый воспринимает поэму как промежуточный вариант между афанасьевской сказкой «Упырь» и конечным автопереводом на французский. Свое исследование автор строит по принципу литературоведческого сравнения первого со вторым, уделяя особое внимание стиховому построению текста, и по той же схеме — второго с третьим.

Цветаева перекладывает поэму «Молодец», пропитанную фольклорно-песенным началом, на иностранный язык, «преодолевая принципиальную неперевоодимость песенных и танцевальных ритмов, идиоматических речевых форм, аллитерационных фигур, национально-русских сказочных ассоциаций, — она создает на французском языке подобие собственной поэмы, бросив вызов — на сей раз — правилам и нормам французского литературного языка, а также традициям французской поэзии»⁸. Е. Г. Эткинд, доказывает, что при переводе произведения для Цветаевой большее значение имела звуковая составляющая и особая фольклорная песенность, нежели содержание, например,

М.И. Цветаева «Молодец»	М. Tsvetaeva «Le Gars»	Обратный перевод
По колдобинам- Ухабам Валом-варом. Уж и хват Суженый! — взгляни-ка взад...	O les vaux! O les monts! O les saunts, les bonds! Dieu très Haut, très Bon! — Retourne-toi donc!	О доли! О холмы! О прыжки, скачки! Боже Всемогущий, Всемилоостивый! Обернись же! ⁹

По мнению Е. Эткинда, в основу автоперевода легла именно цветаевская поэма, это утверждение подкрепляется несколькими важными мотивировками: раскрывая тайны и недосказанность некоторых поступков героев, расшифровывая и развивая сюжет, обнажая скрытые смыслы произведения, французский автоперевод идет дальше оригинала и становится совсем прозрачным и облегченным для понимания. Переосмысливая сказку и эксплицируя в своем автопереводe то что было тихо заявлено в русской поэме, Цветаева хотела достичь своей главной задачи: вскрыть то, что только обозначено в ее произведении.

Обратившийся к сравнительному изучению поэм М. Л. Гаспаров подчеркивает смелую «вольность — в образах, но точность — в стиле и в языке»¹⁰ двух произведений Цветаевой, и говорит об оригинале и автопереводe как о самоцельных вариантах поэмы, отмечая разницу французской и русской традиционных систем стихосложений. Что касается отрицания французами силлаботоники в силу кажущейся «непредрасположенности»

языка к этой системе стихосложения Гаспаров утверждает, что неприятие является в действительности лишь делом психологии и глубокой литературной традиции. Ученый приводит исчерпывающие примеры, демонстрирующие то, как Цветаева «изобретала» свою французскую силлаботонику:

М.И. Цветаева «Молодец»	M. Tsvetaeva «Le Gars»
Эй, кони мои – Вы, сони мои Нахлестанный – Эй, версты мои!	Hasard – mon valet! Espoir – mon gros lot! Filez, les relais! Riez, les grelots! ¹¹

Учитывая, что образцом для поэтессы был частушечный стих, Гаспаров говорит о конвергенции систем стихосложения русского и французского «Молодца»: русская силлабо-тоника у Цветаевой изменяется в сторону силлабики, а французская силлабика – в сторону силлабо-тоники, что, по мнению автора, может позитивно сказаться на будущем европейского стиха.

Таким образом, вопрос об автопереводе как феномене, заслуживающем специального изучения, был поставлен в науке о литературе в прошлом столетии. Пристальное внимание исследователей было обращено преимущественно к французским автопереводам русских классиков, к вопросу влияния принятых во Франции поэтических формул, к «приращению смыслов» в автопереводах. Французские авторские переводы Баратынского были восприняты как богатейшее поле для исследования подобной интерференции. Обратный вектор образовали труды об автопереводе поэмы Цветаевой «Молодец», практически полностью игнорирующем академический французский, созданном на ее собственном, по-русски фольклорно-песенном, но все же французском языке. Однако как в случае с циклом Баратынского, так и в случае с поэмой Цветаевой, отечественные литературоведы единодушны в признании того, что об автопереводе следует говорить как о процессе создания самостоятельного произведения. С уверенностью можно сказать, что неизменным при изучении автопереводов в прошлом столетии и сегодня остается убежденность в том, что авторский перевод есть новая версия произведения, которая нуждается в основательной атрибуции и комментарии, полноценном введении в научный оборот.

Примечания

1. *Баратынский Е. А.* Полное собрание сочинений / Под ред. и с примеч. М. Л. Гофмана. – СПб.: Изд. Разряда изящной словесности Имп. акад. наук, 1914–1915. – Т. 1–2. (Акад. 6-ка рус. писателей; Вып. 10–11). Т. 1. – 1914. – С. 321.
2. *Фризман Л. Г.* Прозаические авто переводы Баратынского / Л. Г. Фризман // *Мастерство перевода.* – Сб. 6. – М.: Советский писатель, 1970. – С. 202.
3. *Фризман Л. Г.* Прозаические авто переводы Баратынского / Л. Г. Фризман // *Ма-*

- стерство перевода.— Сб. 6.— М.: Советский писатель, 1970.— С. 211.
4. *Боратынский Е. А.* Полное собрание сочинений / Под ред. и с примеч. М. Л. Гофмана.— СПб.: Изд. Разряда изящной словесности Имп. акад. наук, 1914—1915.— Т. 1—2. (Акад. 6-ка рус. писателей; Вып. 10—11). Т. 1.— 1914.— С. 162.
 5. *Боратынский Е. А.* Полное собрание сочинений / Под ред. и с примеч. М. Л. Гофмана.— СПб.: Изд. Разряда изящной словесности Имп. акад. наук, 1914—1915.— Т. 1—2. (Акад. 6-ка рус. писателей; Вып. 10—11). Т. 1.— 1914.— С. 198.
 6. *Фризман Л. Г.* Прозаические авто переводы Баратынского / Л. Г. Фризман // Мастерство перевода.— Сб. 6.— М.: Советский писатель, 1970.— С. 212.
 7. *Клюкин Ю. П.* Иноязычные произведения Марины Цветаевой // Филологические науки: Науч. докл. высшей школы.— М.: Высшая школа, 1986.— № 4.— С. 68.
 8. *Эткинд Е. Г.* Там, внутри: О русской поэзии XX века.— СПб.: «Максима», 1996.— [В содерж.: «Молодец» Цветаевой: Оригинал и автоперевод — С. 422—446].— С. 423.
 9. Цит. по: *Эткинд Е. Г.* Там, внутри: О русской поэзии XX века.— СПб.: «Максима», 1996.— [В содерж.: «Молодец» Цветаевой: Оригинал и автоперевод — С. 422—446].— С. 426—427.
 10. *Гаспаров М. Л.* Русский «Молодец» и французский «Молодец»: два стиховых эксперимента // Избранные труды, том III. О стихе.— М.: Языки русской культуры, 1997.— С. 267.
 11. Цит. по: *Гаспаров М. Л.* Русский «Молодец» и французский «Молодец»: два стиховых эксперимента // Избранные труды, том III. О стихе.— М.: Языки русской культуры, 1997.— С. 269.

ЛИТВЯКОВА Н. В.

Сказки В. Гауфа в восприятии поэта и переводчика Юрия Коринца (1923—1989)

Восприятие творчества Вильгельма Гауфа писателем и переводчиком Юрием Коринцом рассматривается в контексте биографии и творчества поэта. Исследуются пересказы сказок «Маленький Мук» и «Холодное сердце», а также пьесы по мотивам сказок В. Гауфа «Карлик Нос» и «Холодное сердце». Выявляются сходные мотивы и элементы поэтики в произведениях Юрия Коринца и сказках В. Гауфа.

Ключевые слова: рецепция, сказка, В. Гауф, Ю. Коринец, пересказ, пьеса.

Обращение советского детского писателя, поэта и переводчика Юрия Коринца к немецкой детской литературе неслучайно: немецкий язык был ему столь же родным, как и русский. Отец писателя, Иосиф Коринец, был революционером, после революции состоял на дипломатической службе в Германии. Там он познакомился со своей будущей женой Эммой Нагель. В Берлине их застала первая мировая война, перебраться в Россию удалось только после заключения Брестского мира.

В 1923 году в Москве у них родился сын Юрий. В семье говорили на двух языках: отец свободно владел немецким, мать — русским языком. Мать Юрия занималась переводами советской художественной литературы на немецкий язык. Юрий свободно говорил по-немецки, учился в школе с углубленным изучением немецкого языка. После войны семья Юрия Коринца некоторое время жила в Берлине.